

УДК 338
ББК 60.541.2

ФЕНОМЕН «БЕДНЫХ РАБОЧИХ»

А. С. Исаева, Ю. Ш. Капкаев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Анализируется специфика состояния социальной структуры современной российской экономики, существование в стране феномена «работающих бедных». В частности, изучены факторы, оказывающие влияние на оценку социального положения населения, опытные расчёты, возможность причислить данную страту к среднему классу. Для получения достоверных результатов исследованы статистические материалы по данной тематике; выявлены причинно-следственные связи и необходимые меры для обеспечения снижения количества «бедных рабочих» и, как следствие, укрепления благосостояния государства. Проведена параллель между понятием среднего класса за рубежом и в России.

Ключевые слова: *неравенство населения, структура, качество жизни, доходы населения, средний класс, бедность, социальная стратификация, благосостояние.*

Создание стабильного общества, в котором каждый человек имеет равные права, — основное утопическое стремление каждой страны. В современной России в силу глобализации и событий на мировой экономической арене актуальность набирают проблемные вопросы, касающиеся совокупности доходов населения страны, дифференциации их по группам, социальной несправедливости. Согласно данным опросов в России в 2017 г., проблемы бедности и распределения доходов по остроте и уровню опасений населения находятся на лидирующем месте.

Именно поэтому целью данного исследования стало изучение гипотезы существования слоя «бедных рабочих» в России: объяснение причин возникновения рассматриваемого феномена и поиск необходимых мер для сдерживания его роста; возможность обеспечения стабильности развития экономики путём увеличения массы среднего класса. Цель предопределила следующие задачи: сопоставить данный слой населения с существующими определениями страт бедных и среднего класса; установить допустимость использования зарубежного опыта. Для этого проанализированы традиционные определения категорий, слоёв, критериев; кроме того, для принятия допустимости использования соотнесены теоретические разработки с реальными статистическими данными, проведены экспериментальные вычисления.

На данный момент «система страт» в России имеет форму треугольника, где нижнюю часть составляет основная масса населения, вершину — малое количество (зажиточные), а средне-

го класса почти нет. В европейских же системах система страт похожа скорее на ромб, так как разница в стратах перестала измеряться в основном по имеющимся экономическим признакам, значительное влияние на вхождение в страту оказывает имидж, объём власти, авторитет личности. Таким образом, треугольную форму можно назвать устаревшей (в общих чертах она была присуща социальной структуре прошлого столетия) и вывести главные критерии для вхождения в страту в странах «с треугольной системой» — доход и наличие собственности. А. Б. Никольский в своей книге, посвящённой проблемам стратификации в российском обществе, выпущенной сто лет назад и до сих пор не теряющей актуальности, пишет: «...если сопоставить возможности, какие открываются перед нами, с картинами действительной жизни... откроется пропасть между русскими “возможностями” и “ощутимым”». В других государствах столь сильной противоположности не наблюдается, так как оно постепенно сглаживалось под влиянием “человеческого стремления» к улучшению условий. В России же был целый ряд исторических препятствий к успешному осуществлению стремления» [1. С. 4–5].

Больше всего расхождений наблюдается во мнениях учёных, касающихся необходимых признаков для причисления к классам. Так, по теориям М. Вебера и Дж. Голдторпа большое влияние оказывает рынок, выдвигающий свои требования, тем самым регулируя «размещение индивидов в системе» [2; 3]. Американский учёный Э. О. Райт утверждает, что главным признаком

является обладание собственностью [4. С. 242]. Различия в подходах учёных объясняются формулировками главенствующих признаков, которые должны определить классовую ситуацию; отпечаток также накладывают исторические эпохи.

Следующим этапом изучения рассматриваемого феномена является исследование теоретических основ проблемы среднего класса. Все теории, сформировавшиеся в ходе научных изысканий, можно поделить на группы. Например, некоторые специалисты изучают социальное расслоение без выделения среднего класса как объекта — это А. И. Кравченко, В. В. Радаев и др. [5; 6]. Такой взгляд на проблему даёт возможность оценить значимость среднего класса. Другую группу составляют работы, в которых авторы главенствующую роль в обозначении причинных условий отдают истории зарождения среднего класса. Следующие авторы рассматривают средний класс как предмет в рамках социологического анализа — это Л. А. Беляева, Р. Г. Громова и др. [7; 8]. Таким образом, основной базой при изучении социального расслоения населения служит теория социальной стратификации [9].

Что касается самого существования среднего класса в России, то тут много мнений. Одни авторы (М. К. Горшков, Т. М. Малеева и др.) говорят о наличии в России среднего класса, но не могут установить его численность; другие (Л. А. Беляева, Т. И. Заславская и др.) средний класс расценивают как «становящийся социальный субъект» и говорят о наличии слоёв как базы для создания среднего класса. Некоторые (например, В. В. Радаев) вообще опровергают существование среднего класса. Учитывая статистические данные, становится возможным выразить некое согласие с последней гипотезой. Выявление наличия таких глобальных различий в определении — размытых стандартов, порогов страт и др. — обозначило следующую необходимую задачу: изучение слоя бедных.

Проблема бедности — основа многих научных трудов — изучены в достаточной мере. Например, Л. А. Гордон рассматривает бедность как «присутствие в обществе людей, чьи доходы не достигают некой минимальной величины» [10. С. 18]. Мы думаем, что самым правильным будет подход, высказанный в книге «Развитие как свобода» А. Сена, рассматривавшего бедность скорее как отсутствие базовых возможностей, чем наличие низкого дохода [11].

Бедность всегда напрямую связана с социальной напряжённостью в обществе: именно бедные склонны к совершению преступлений и насильственным методам, не могут полноценно участвовать в жизни общества, их потенциал не реализован, что даёт эффект регрессии, уменьшения качества человеческого капитала. Стабильное увеличение «нижнего слоя» в профиле стратификации в Российской Федерации вызывает опасения — это может подорвать стабильность государства, поскольку слой не реагирует на варьирование процентных ставок и пр.

В последние годы специалистами стали выделяться новые формы бедности с разными качественными характеристиками, которые наличествуют в России. Хотелось бы остановиться на двух необходимых для изучения, так как они схожи по параметрам с изучаемым феноменом: затаянная бедность и «постперестроечная» бедность. К затаянной бедности относят положение граждан, длительное время имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума или мелкие случайные заработки. Такая бедность порождает наследственную бедность [12]. Причиной формирования постперестроечной бедности, по мнению исследователей, является «неверный подход к реформированию экономики», породивший снижение объёмов производства, уменьшение реальных доходов населения и его обнищание, что не носит естественного характера. Изучаемое нами явление бедных рабочих по характеристикам равноценно описываемым выше формам, находится в прямой зависимости от них и характеризуется теми же причинами. К сожалению, в Российской Федерации при предоставлении статистической отчётности о социальном положении населения выделяются только три общепринятых класса, без анализа подформ (отдельных форм) — разработки учёных невозможно подтвердить количественно.

Для оценки ситуации в целом проведём структурированный анализ общего понятия бедности.

Заниженные заработные платы наблюдаются в основном в таких отраслях, как сельское хозяйство (23 %), деятельность организаций отдыха (21 %) и др. (рис. 1). Около 35 % бедных проживают в сельской местности, ещё 30 % в малых городах (с численностью <50 тыс. чел.): работу на периферии найти трудно, курсы для переквалификации требуют временных и материальных затрат. Следовательно, бедные в России — это люди, занятые в вышеперечисленных отрас-

Рис. 1. Распределение заниженных заработных плат по отраслям (округлённые значения за 2013–2016 гг.). Составлено автором по сведениям с сайта Росстата

лях, проживающие в основном в малых городах и сёлах (рис. 2). По данным Федеральной службы государственной статистики (далее Росстат), самая значимая доля бедных граждан — занятое население — 64,7%, безработных же около 2%. Немаловажен тот факт, что в других странах существует прямая связь бедности и безработицы, в Российской Федерации работа и заработная плата не гарантируют материальной обеспеченности — это и является «феноменом бедных рабочих». По разным оценкам к категории бедных в России относятся от 3 до 70 млн чел. (2–47,68% от общего количества населения соответственно). Закономерно, что различные способы установления занимаемой страты человеком показывают несопоставимые итоги.

Наукой установлено, что богатство народа создаётся разумным и прибыльным использованием

его труда. На основе официальных данных сопоставим два показателя, самостоятельно рассчитаем процентную составляющую темпов роста, выстроим график с выделением прогноза, линий тренда (рис. 3).

По графику видно, что темпы роста (снижения) не пропорциональны, хотя для стабильности графики должны быть параллельны. Таким образом, формируется уникальная ситуация, когда уровень заработной платы падает, а производительность труда остаётся прежней и даже даёт прирост. Современные экономисты комментируют это так: «Особенностью российского рынка труда является адаптация не падением занятости, а снижением заработной платы» [13]. При падении заработной платы государство мотивирует работодателей сохранять рабочие места, тем самым поддерживая низкооплачиваемую занятость. Официальная статистика фиксирует снижение реальных доходов за весь 2015 г. на 6,3% и зарплат — на 9,5%. Государство само создаёт такие условия.

Также необходимо понимание, что статистика по зарплате учитывает в основном работников на крупных и средних предприятиях, где трудится лишь 46% от числа всех занятых. Официальные данные — это самая «оптимистическая оценка» ситуации. Если изучать проблему в совокупности, то нельзя не обратить внимание на долю расходов на покупку товаров и услуг в общем объёме расходов населения: в 2016 г. зафиксирована самая низкая её величина за последние 20 лет. Именно поэтому многие учёные и социологи-исследователи считают, что наиболее предпочтительным для изучения является общественная экспертиза информации [14].

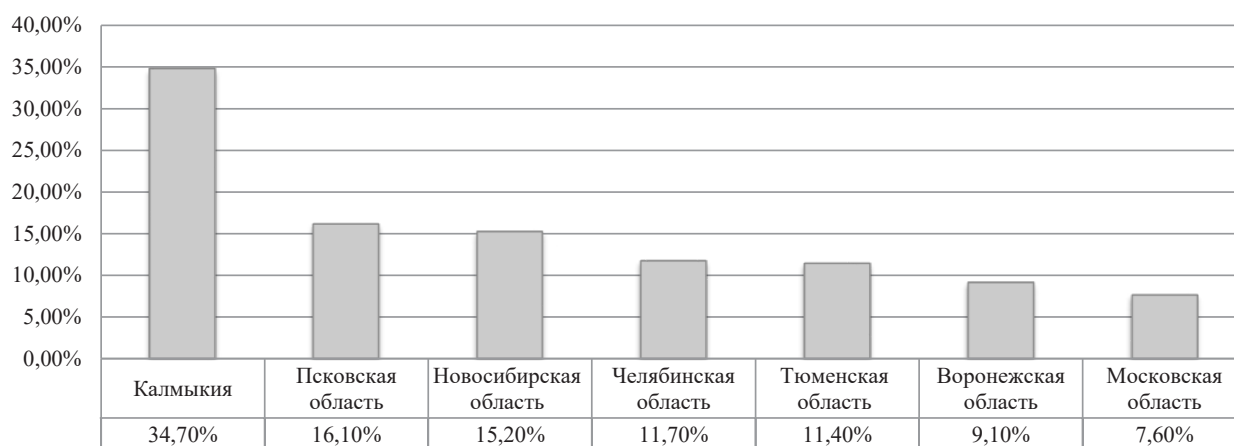

Рис. 2. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации, доля от общей численности населения в 2015 г., % Составлено автором по сведениям с сайта Росстата

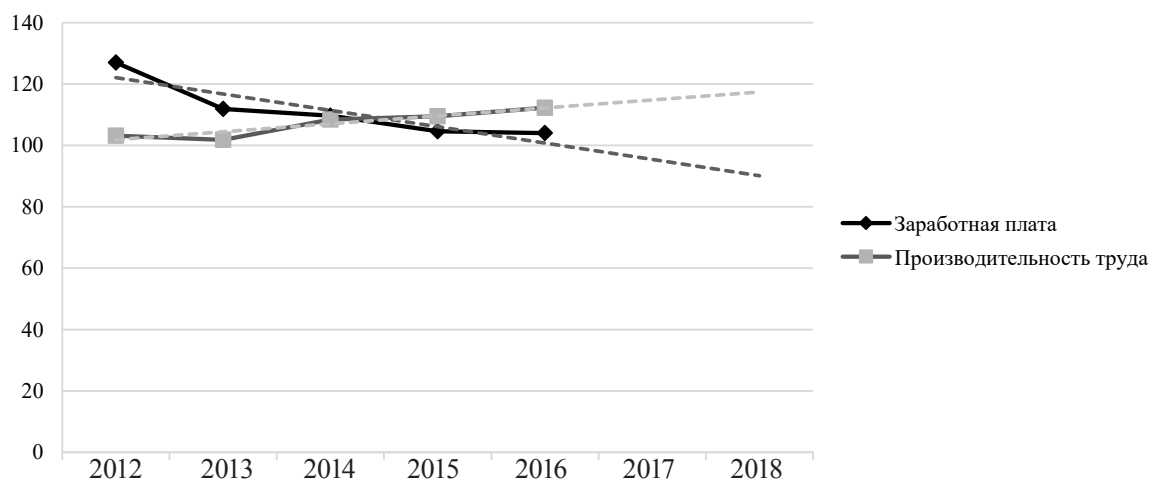

Рис. 3. Соотношение темпов роста (снижения) среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций и темпов роста (снижения) производительности труда за 2012–2016 гг., %

Возникает закономерный вопрос: к какой страте отнести феномен бедных рабочих?

Проанализируем необходимые признаки среднего класса в России: гражданами среднего класса считаются те, чей среднемесячный доход в 1,5 раза больше уровня прожиточного минимума. В соответствии с новейшими фундаментальными исследованиями самым оптимальным является отнесение к среднему классу по трём условиям: благосостоянию (доход выше среднего по области, сбережения для покупки автомобиля); наличию высшего образования и отнесению самих граждан себя к данной группе.

Нужно отметить, что базовый индекс для оценки «потребительский индекс Иванова» (Sberbank CIB) принимает в расчёт только ежемесячные доходы россиян. Любопытно, что в развитых странах для отнесения семьи к среднему классу ей необходимо иметь не только доход выше установленного порога, но и 2–3 автомобиля, а также возможность оплатить отдых на курорте. Измерение социальной дифференциации в обществе лишь по доходам не может характеризовать ситуацию в достаточной мере. Например, индивид, арен-

дующий жильё, вынужден тратить большую долю получаемых доходов на аренду, не оставляя средств на удовлетворение каких-то минимальных нужд. Также вызывает сомнение адекватность порога. По нашему мнению, доход — не унифицирующий показатель. Если бы были учтены два других критерия при расчёте, то численность среднего класса в России сократилась бы значительно. Из-за различий попытаемся вычислить его сами. Экспериментальным путём выясним необходимый порог для отнесения гражданина к среднему классу (таблица).

Итог таков: чтобы принадлежать к «средней страте» в Челябинской области, нужно иметь среднемесячный доход около 70 тыс. р.; в Московской — около 85 тыс. р. и при этом владеть недвижимостью.

По второму критерию в соответствии с российским законодательством у каждого существует «возможность получить первое высшее образование бесплатно», пройти необходимое повышение квалификации, чтобы соответствовать запросам рынка. Как подчёркивает в своей книге А. В. Бузгалин, «...для перехода к умному произ-

Расчёт необходимого дохода по одному из представленных критериев*

Критерий	Челябинская область	Московская область
Доход (не ниже среднего по региону)	>32 500	>38600
Кредит на покупку автомобиля (российского производства; за указанный период при ставке не меньше 8% годовых)	587 000 (46 960 в месяц)	587 000 (46 960 в месяц)
	После погашения кредита расходуемая сумма тратится на необходимые сбережения	

* В расчётах использованы средние величины без заявления на репрезентативность и только для выведения приблизительно необходимой суммы дохода.

водству необходим новый человек». Уровень роли науки и образования становится «ключевым» [15. С. 56–57]. По данным социологического опроса, в середине 2016 г. был вычислен минимальный предел среднего дохода людей, относящих себя к средней группе (по третьему критерию), который составил приблизительно 37 тыс. р., что составляет чуть больше половины приблизительно суммы, вычисленной выше. Как правило, это представители малого бизнеса, госслужащие, высококвалифицированные работники и т. д.

По Веберу, увеличение средней прослойки может быть обеспечено за счёт развития бюрократии. На данный момент значимой проблемой в стране является увеличение количества государственных служащих, что порождает бессмысленные расходы и повышение коррупционной составляющей. Принятые стратегии развития за последние годы ставят в приоритет оптимизацию, увеличение эффективности работы, поэтому такой подход неприменим в настоящем.

Вымывание «достаточно зарабатывающих» граждан происходит в основном за счёт частного бизнеса, из-за вытеснения малых и средних предпринимателей крупными сетями. Традиционно частный бизнес — это «сила, развивающая экономику», государственный — её стабилизирующая. Малый и средний бизнес — основное звено формирования валового внутреннего продукта страны, важнейший фактор занятости и источник доходов населения. Роль государственного аппарата в поддержке малого бизнеса значительна: влияя на развитие этого сектора бизнеса, государство обеспечивает устойчивое развитие всей экономики в целом [16].

Согласно данным опроса граждан Сбербанка СИБ, за последний год около 15 млн чел. вышли из среднего класса, потому что их затраты были больше, чем доходы. Ключевым фактором, оказавшим значительное влияние на усиление дифференциации доходов населения в 2014–2015 гг., стала девальвация курса рубля. Впоследствии слои населения, не имеющие накоплений, обеднели, а люди, обладающие возможностью хранить средства в валюте, увеличили объём доходов. Средний слой закредитован и в ближайшие годы не сможет повысить потребительский спрос из-за нехватки свободных средств.

В данных негативных условиях, когда средняя социальная группа не прогрессирует в росте, экономика не будет зависеть от налогов и выделенных сумм бюджетных средств. Некоторые бюд-

жетные вливания влияют на рост цен, в частности, разовая выплата в 2017 г. пенсионерам, которая обеспечит введение в экономику около 1 тлн р., направленных на потребление. Но на самом деле не столько нужно опасаться инфляции, сколько недостаточности развития социального уровня. Необходимы меры, разработка новых проектов для повышения доходов населения, создание социальных лифтов, повышение согласованности бюджетной политики и действий Центробанка. Расход бюджетных фондов — это риск, тем более на данный момент Резервный фонд РФ близок к исчерпанию, надежда возлагается на заимствования в целях инвестирования.

Многие причиной снижения доходов видят избыточное налоговое бремя, но в странах Евросоюза больше видов налогов, а доля бедных при этом меньше. Анализ структуры налогообложения свидетельствует о том, что в России налоговое бремя граждан достаточно низкое по сравнению с другими странами.

Всё вышесказанное позволяет резюмировать, что феномен «бедных рабочих» — проблема, которая не зависит от личных качеств и трудовых усилий индивидуумов и не носит естественного характера. Нами проанализированы данные и составлен портрет среднестатистического бедного. Считаем, что необходимо переосмысление понятий равенства и неравенства. Углубление дифференциации вызывает опасения, что подтверждает необходимость корректировок и выделения новых «подформ». Анализ методик показал, что заграничные механизмы оценки среднего класса неприменимы к России. Это обусловлено рядом факторов: не выработан механизм статистического учёта, а статистические данные имеют сугубо предположительный и нестабильный характер. Можно констатировать, что среднего класса в России нет, но существует адаптированная под это определение масса, которая уменьшается с каждым днём.

Таким образом, даже с большой натяжкой слой «бедных рабочих» мы не можем отнести к среднему уровню, он ближе к бедности, которая по большей части сейчас принимает форму нужды или недостаточной обеспеченности, но не абсолютной нищеты.

Количество адаптированных под определение «удовлетворённые средне» продолжит сокращаться, если не будут предприняты меры. Например, увеличение среднего класса за счёт бюджетников, чьи зарплаты на данный момент

не соответствуют заявленному. Изменить ситуацию также могло бы доступное жильё, отсутствие которого заставляет население большую часть доходов тратить на аренду. Для улучшения в этой сфере необходимы программы социального и доступного жилья, понижение процентной ставки по ипотеке. Необходимо повышение МРОТ и приравнивание его к прожиточному минимуму, установление баланса между производительностью труда и заработной платы. Нужно ис-

ключить то условие, когда само государство создаёт неблагоприятные условия.

Совершив предложенные нововведения, мы увеличим благосостояние граждан, подпадающих сегодня под определение «бедных рабочих», что позволит экономике страны стать более эффективной и устойчивой. Необходим мониторинг условий труда, уточнение территорий, отраслей, где сосредоточен данный феномен.

Список литературы

1. Никольский, Б. А. Богатства и бедность России [Электронный ресурс] / Б. А. Никольский. — СПб. : Свет и свобода, 1917. — 32 с. — URL: http://istmat.info/files/uploads/22686/bogatstva_i_bednost_rossii.pdf
2. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / М. Вебер ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. — М. : Изд-во Высш. шк. экономики, 2016. — 448 с.
3. Goldthorpe, J. The Affluent Worker in the Class Structure/ J. Goldthorpe, D. Lockwood, F. Bechhofer, J. Platt. — Great Britain, 1969. — 248 p.
4. Радаев, В. В. Экономическая социология. Курс лекций : учеб. пособие / В. В. Радаев. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 368 с.
5. Добренёв, В. И. Фундаментальная социология : в 15 т. Т. 5 : Социальная структура / В. И. Добренёв, А. И. Кравченко. — М. : Инфра-М, 2004. — 1096 с.
6. Радаев, В. В. Классика новой экономической социологии / В. В. Радаев, Г. Б. Юдин. — М. : Изд-во Высш. шк. экономики, 2014. — 381 с.
7. Беляева, Л. А. Социальная стратификация и средний класс в России на рубеже веков / Л. А. Беляева // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. — 2003. — № 1. — С. 115–117.
8. Громова, Р. Г. К вопросу о среднем классе российского общества [Электронный ресурс] / Р. Г. Громова, Т. И. Заславская // Мир России. — 1998. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-srednem-klasse-rossijskogo-obschestva>
9. Сорокин, П. И. Человек. Цивилизация. Общество / П. И. Сорокин. — М. : Изд-во полит. лит., 1992. — 544 с.
10. Гордон, Л. А. Четыре рода бедности в современной России / Л. А. Гордон // Социол. журн. — 1994. — № 4. — С. 18–35.
11. Сен, А. Развитие как свобода / А. Сен. — М. : Новое изд-во, 2004. — 432 с.
12. Кокорина, А. А. Качество жизни населения региона: методика оценки и мониторинг состояния : автореф. дис... канд. экон. наук / А. А. Кокорина. — Улан-Удэ, 2012.
13. Овчарова, Л. Н. Бедность и экономический рост России / Л. Н. Овчарова // Журн. исслед. социал. политики. — 2014. — Т. 6, № 4. — С. 439–456.
14. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. — М. : Республика, 1992.
15. Бузгалин, А. В. Социально-экономическое возрождение России: диалектика внутренней и внешней политики / А. В. Бузгалин // Санкт-Петербургский международный экономический конгресс : сб. докл. — М., 2016. — С. 56–57.
16. Исаева, А. С. Возможности государственного аппарата в поддержке развития малого и среднего бизнеса / А. С. Исаева, Ю. Ш. Капкаев // Студент и научно-технический прогресс : сб. докл. — Челябинск, 2014. — С. 185–186.

Сведения об авторах

Исаева Анна Сергеевна — студентка Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. miracle_95@mail.ru

Капкаев Юнер Шамильевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. zam@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2017. No. 14 (410). *Economic Sciences. Iss. 59. Pp. 45–52.*

PHENOMENON OF “POOR WORKERS”

A.S. Isayeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. miracle_95_@mail.ru

Y.Sh. Kapkayev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. zam@csu.ru

Specifics of a condition of social structure in the modern Russian economy, existence of a phenomenon of the working poor in the Russian Federation are analyzed. In particular, studying of factors which exert impact on an assessment of a social position of the population, pilot calculations, an opportunity to rank this to a level to middle class. For receipt of reliable results, a number of statistical data on this subject is researched; causes and effect relationships and necessary innovations for ensuring reduction of number of “poor workers” and, as a result providing a support for a welfare of the state are revealed; the parallel between a concept of middle class abroad and in Russia is drawn.

Keywords: *population inequality, structure, quality of life, income of the population, middle class, poverty, social stratification, welfare.*

References

1. Nikol'skiy B.A. *Bogatstva i bednost' Rossii* [Riches and poverty of Russia]. St. Petersburg, 1917. Available at: http://istmat.info/files/uploads/22686/bogatstva_i_bednost_rossii.pdf, accessed 10.06.2017. (In Russ.).
2. Veber M. *Hozyajstvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchej sotsiologii* [Economy and society: sketches of the understanding sociology]. Moscow, 2016. 448 p. (In Russ.).
3. Goldthorpe J., Lockwood D., Bechhofer F., Platt J. *The Affluent Worker in the Class Structure*. Great Britain, 1969.
4. Radayev V.V. *Ekonomicheskaya sotsiologiya. Kurs lektsiy* [Economic sociology. Course of lectures: textbook]. Moscow, 1998. 368 p. (In Russ.).
5. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. *Fundamental'naya sociologiya v 15 tomakh. T. 5: Social'naya struktura* [Fundamental sociology in 15 volumes. Vol. 5. Social structure]. Moscow, 2004. 1096 p. (In Russ.).
6. Radayev V.V., Yudin G.B. *Klassika novoy ekonomicheskoy sotsiologii* [Classic of new economic sociology]. Moscow, 2014. 381 p. (In Russ.).
7. Belyayeva L.A. *Sotsial'naya stratifikatsiya i sredniy klass v Rossii na rubezhe vekov* [Social Stratification and the Middle Class in Russia at the Turn of the Century]. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [RGNF bulletin], 2003. no. 1, pp. 115–117. (In Russ.).
8. Gromova R.G., Zaslavskaya T.I. *K voprosu o srednem klasse rossiyskogo obshchestva* [To the question about the middle class of Russian society]. *Mir Rossii* [World of Russia], 1998, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-srednem-klasse-rossiyskogo-obschestva> (In Russ.).
9. Sorokin P.I. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [People. Civilization. Society]. Moscow, 1992. 544 p. (In Russ.).
10. Gordon L.A. *Chetyre roda bednosti v sovremennoy Rossii* [Four kinds of poverty in modern Russia]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 1994. no. 4, pp. 18–35. (In Russ.).
11. Sen A. *Razvitiye kak svoboda* [Development as freedom]. Moscow, 2004. 432 p. (In Russ.).
12. Kokorina A.A. *Kachestvo zhizni naseleniya regiona: metodika otsenki i monitoring sostoyaniya* [Quality of life of the population of the region: methods of evaluation and monitoring. Abstract of thesis]. Ulan-Ude, 2012. (In Russ.).
13. Ovcharova L.N. *Bednost' i ekonomicheskiy rost Rossii* [Poverty and economic growth in Russia]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Journal of Social Policy Studies], 2014, no. 4, pp. 439–456. (In Russ.).
14. Makkonell K.R., Bryu S.L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Economics: principles, problems and policies]. Moscow, Respublika, 1992. (In Russ.).

15. Buzgalin A.V. Sotsial'no-ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii: dialektika vnutrenney i vneshney politiki [Socio-economic revival of Russia: the dialectic of domestic and foreign policy]. *Sankt-Peterburgskiy mezhdunarodnyy ekonomicheskiy kongress* [Saint-Petersburg international economic Congress: a collection of papers]. Moscow, 2016. Pp. 56–57. (In Russ.).

16. Isayeva A.S., Kapkayev Yu.S. Vozmozhnosti gosudarstvennogo apparata v podderzhke razvitiya malogo i srednego biznesa [Possibilities of the state apparatus to support the development of small and medium business]. *Student i nauchno-tekhnicheskij progress* [Student and scientific and technical progress: a collection of papers]. Chelyabinsk, 2014. Pp. 185–186. (In Russ.).